

DOI: <https://doi.org/10.18454/LAW.2023.1.2>

К ПОНЯТИЮ «ДВИЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ»

Научная статья

Машуков Р.А.^{1,*}

¹ Луганский государственный университет имени В. Даля, Луганск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (roman_mashukov[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению сущности движения гражданского правоотношения как правовой категории и правового явления. Опираясь на уже проведенные исследования в данном направлении, автор объясняет составляющие элементы данной категории. К таковым автор относит специфические факторы, которые формируют векторы движения гражданского правоотношения. Особенное значение в системе последних, по мнению автора играют юридические факты, правовое пространство, правовое время, а также правовое сознание, воля и волеизъявление участников правоотношения. При этом в исследовании автор делает акцент на том, что движение гражданского правоотношения как правовое явление не следует путать с иными правовыми категориями и/или иными составляющими движение гражданского правоотношения. В частности, автор в данном аспекте делает акцент на юридических фактах, которые исследователи закладывали в основу изучения рассматриваемого правового явления. По результатам исследования автор предлагает авторскую дефиницию «движение гражданского правоотношения».

Ключевые слова: движение, правоотношение, гражданское правоотношение, движение гражданского правоотношения, юридический факт.

ON THE CONCEPT OF "MOVEMENT OF A CIVIL LAW RELATION"

Research article

Mashukov R.A.^{1,*}

¹ V. Dahl Lugansk State University, Lugansk, Russian Federation

* Corresponding author (roman_mashukov[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the essence of the civil law relations movement as a legal category and legal phenomenon. Based on the already conducted research in this direction, the author explains the constituent elements of this category. The author refers to the specific factors that form the vectors of civil legal relation movement. Legal facts, legal space, legal time, as well as legal consciousness, will and volition of the participants of the legal relations play a special role in the system of the latter, according to the author. At the same time, in the study, the author emphasizes that the movement of civil law relations as a legal phenomenon should not be confused with other legal categories and/or other components of the movement of civil law relations. In particular, the author in this aspect places emphasis on the legal facts, which the researchers laid the basis for the study of the studied legal phenomenon. Based on the results of the study, the author proposes the definition of "the movement of civil law relations".

Keywords: movement, legal relations, civil law relations, movement of civil law relations, legal fact.

Введение

Усложнение системы отечественного права обуславливает необходимость углубленного изучения теоретических конструкций, регламентирующих динамику и развитие в праве. Не составляет исключения в данном аспекте и гражданское право как отрасль права, регулирующая соответствующий вид правоотношений как один из наиболее динамичных в социуме. В этой связи вызывает необходимость осмысление категории «движение гражданского правоотношения», что и составляет цель настоящей статьи.

Основная часть

Аспекты движения правоотношения, в том числе и гражданского правоотношения (далее – ГП), исследовались в советской правовой доктрине Ю.И. Гревцовым, А.И. Дудиным, О.С. Иоффе, В.Б. Исаковым, С.Ф. Кечекьяном, О.А. Красавчиковым, Я.М. Магазинер, В.Ф. Попондопуло, Ю.К. Толстым, Р.О. Халфиной и др. На сегодняшний день в правовой доктрины вопросы движения ГП были рассмотрены на территории постсоциалистического пространства в контексте исследования юридических фактов В.А. Беловым, Е.Ю. Догадайло, А.В. Кострубой, М.Д. Пленюк, М.А. Рожковой и др. Отдельные аспекты движения ГП были изучены автором данной работы. В остальном, сущность движения ГП, понятие «движение ГП», на сегодняшний день в юридической науке изучены фрагментарно.

На перемещение количественных и качественных характеристик предметов в пространстве и времени, изменение их сущности ученые обратили внимание достаточно давно. Так, например, Гераклиту Эфесскому приписывают изречение: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды».

В философской мысли явления, наделенные самостоятельным разумом, не зависящим от сознания человека, принято называть материей. Право как сложное социальное явление в этом аспекте, как представляется, не составляет исключения. Так, С.С. Алексеев характеризовал и изучал право именно как материю [1, С. 238-316]. Следовательно, праву, как и иным видам и формам материи так же свойственно перемещение. В этой связи следует считать

рациональной позицию Д.А. Керимова, согласно которой отражая объективное развитие общества, право постоянно движется и изменяется, переходит от старого к новому состоянию [2, С. 346].

Движение ГП присуще всем видам ГП, однако, наиболее ярко выражено, на наш взгляд, в договорных обязательственных правоотношениях. Так, стороны отдельного договора сперва ведут переписку, могут подписывать предварительные соглашения, потом заключают сам договор, выполняют субъективные права и юридические обязанности, и завершают его определенным в законе или в договоре способом. Все приведенные действия совершаются в различное правовое время и могут происходить в относительно разном правовом пространстве. В этой связи отметим подход В.А. Демидюка относительно стадий существования материальных правоотношений. По мнению автора, первая стадия характеризуется возникновением правоотношения, вторая – исполнение его участниками своих юридических прав и обязанностей, третья – результат действий участников правоотношения [3, С. 206].

Термин «движение» встречается редко в законодательстве РФ как самостоятельная категория, и, в основном, имеет прикладное и адаптивное значения в зависимости от сферы правового регулирования. Например, понятие «движение» встречается в нормативно-правовых актах, направленных на правовую регламентацию правоотношений в области дорожного движения, движения денежных средств и др.

Анализ существующих в науке подходов к толкованию значения категории «движение» свидетельствует о том, что ее значение полисеманлично и многогранно. Так, в энциклопедической литературе данный термин определяют как состояние противоположно покою и состоящее в перемещении предмета или его частей; изменение положения тела или его отдельных органов в пространстве [4, С. 109]; всякое перемещение, перемена кем либо или чем либо места [5, С. 372]. В философии термин движение детерминируют как понятие философского дискурса, направленное на описание и объяснение онтологических характеристик природы и предполагающее определенную концептуальную схему или научно-исследовательскую программу, в которых по-разному интерпретируется связь движения с пространством, временем, материей» [6, С. 596-599]; как абстрактную сторону развития [7, С. 141]. Анализ приведенных подходов к толкованию термина «движение» свидетельствует о том, что в энциклопедическом и философском ракурсе его значение сводится к попытке ученых передать свойство материальных и не материальных объектов менять количественный и качественные показатели, перемещаться во времени и пространстве, а так же объяснить свойство динамики природных и социальных явлений, придание им характеристик изменения качественных и количественных показателей.

Рассматривая сущность движения ГП, следует подчеркнуть, что одним из важных признаков ГП является его реальность. Т.е. такое правоотношение реально существует в правовом пространстве и времени, что подтверждается единством и целостностью его элементов (объектный, субъектный составы, юридическое содержание). Таким образом, «полу» или «почти» правоотношений быть не может, т.к. это не соответствует смыслу и содержанию данной категории [8, С. 26].

Теоретические подходы, существующие в науке относительно понимания значения термина «движение» в той или иной мере были приняты за основу в правовой доктрине при детерминации движения ГП и общего понятия – «движение правоотношения». По этой причине направленность изменения сущности и структуры ГП во времени и в пространстве ученые пытаются объяснить с помощью данного термина. Наиболее ярко это видно в контексте правового значения юридических фактов. Возможно поэтому многие подходы к определению категорий «движение правоотношения» (как общей категории) и «юридический факт» достаточно схожи. Так, Я.М. Магазинер отождествляет категорию «движение правоотношения» изменению в его в структуре, а точнее, его возникновению, изменению и прекращению [9, С. 224]. В.Б. Исаков отмечает движение фактической основы внутри правоотношения, которой свойственны определенные закономерности [10, С. 109]. Не составляют в данном аспекте исключения и цивилистические разработки применительно к термину «движение ГП». Так, согласно подходу О.С. Иоффе, юридические факты оказывают влияние на динамику ГП [11, С. 125]. По мнению М.А. Рожковой, движение ГП, как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношения, является видом юридических последствий [12, С. 14].

Основываясь на приведенных подходах о синтезе общего понятия «движение» с категорией ГП и правоотношением в целом представляется, что:

- 1) «движение ГП» как категория и правовое явление отождествляется с категорией юридический факт;
- 2) движение ГП является не самостоятельной категорией, но зависимой, или опосредуемой от категории «юридический факт»;
- 3) с ее помощью ученые пытаются показать изменение содержания или внутренней структуры ГП.

По существу отмеченных позиций отметим, что самостоятельное значение категории «движение ГП» обусловлена его сущностью и местом нахождения в системе юридических знаний (т.к. это часть теории правоотношения, характеризующая его процессуальную или «процедурную» часть существования в правовом пространстве и правовом времени), функциональным назначением (существует для правовой характеристики и определения значения такого перемещения ГП) и формой выражения (движение ГП представляет собой «жизнь» правоотношения между, как минимум, двумя юридическими фактами, которые обуславливают их связь в виде системы факторов). По этой причине невозможно согласиться с доктринальными подходами, согласно которым она идентична понятию «юридический факт».

Действительно, юридические факты играют значительную роль в механизме движения ГП, т.к. «отмеряют» такое движения в правовом пространстве и правовом времени [13, С. 172]. Как правило, основное значение в этом аспекте приобретают правообразующие и правопрекращающие юридические факты. Представляется, что это делает движение ГП зримым, из чего следует, что связь юридических фактов придает форму данному правовому явлению. Таким образом, понятия «движение гражданского ГП» и «юридический факт» являются взаимозависимыми.

Одновременно с этим, юридические факты являются главным, но не единственным условием движения ГП в правовом пространстве и правовом времени. Движение ГП обусловлено системой внешних (легально-правовой, темпоральной, территориальной, а также фактор «правосознание, воля, волеизъявление») и внутренних (элементы данного правоотношения) факторов [14, С. 39–45]. Все факторы обуславливают одноименные векторы (направления) движения ГП [15, С. 246–247]. Так, правообразующий и прерывающий юридические факты могут оставаться статичными (не изменными). Как результат, ГП пройдет весь путь своего движения и будет считаться оконченным. Для государства и общества результат осуществления участниками ГП своих прав и обязанностей в рамках такого ГП будет правомерным (нормальное правоотношение). Одновременно с этим изменение или аннулирование хотя бы одного из приведенных выше факторов может привести к деформации сценария движения ГП (исключая случай, когда ГП прекращает свое движение из-за аннулирования одного или нескольких структурных элементов самого правоотношения). (Примечание: Данное обстоятельство позволяет выделить два возможных сценария движения ГП: нормальный (ГП прошло путь движения в запланированном его участниками варианте, достигнут желаемый для участников правоотношения правовой результат, который также совпадает с правовой целью) и аномальный (ГП прошло путь своего движения с отклонением от запланированной его участниками правовой цели, либо появление правоизменяющего юридического факта на пути его движения привело к досрочному завершению такого пути; желаемый для участников правоотношения правовой результат достигнут частично либо не достигнут в целом)). Как результат, деформация движения ГП может показать скрытые на пути его движения правовые явления, в том числе и негативного характера. Например, это касается возможных злоупотреблений в праве. Следовательно, аномальный сценарий движения ГП не всегда порождает негативный правовой результат, что свидетельствует о деформации правоотношения. Таким образом, юридические факты при детерминации движения ГП играют главенствующую, но не исключительную роль.

Юридический факт является объективным фактором, который порождает движение ГП. Имеют место и субъективные факторы, которые играют существенную роль при движении ГП. На наш взгляд, это касается категории «правовая цель». Так, в правовой доктрине отмечается, что правовая цель представляет собой «... идеально предполагаемую и гарантированную государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи правовых средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности» [16, С. 6]. Представляется, что правовая цель применима не только к публично-правовым, но и к частноправовым явлениям. В частности, правовые цели определяют интеллектуальную основу заключения сделок. Правовая цель, как планируемый и желаемый прогноз движения ГП с определенной степенью ожидания достигаемого в будущем правового результата, непосредственно зависит от воли участников такого правоотношения. Следовательно, она соединяется с правоустанавливающим юридическим фактом в случае нормального сценария движения ГП, когда правосознание, воля и волеизъявление участников ГП совпадают с таким юридическим фактом. Правовая цель будет иметь место и в ГП, вытекающих из деликтных обязательств. Но в этом случае правосознание, воля и волеизъявление участников ГП будут опосредовать появление правовой цели после появления правоустанавливающего юридического факта (например, факта ДТП как вида относительного события). Таким образом, правовая цель не формирует самостоятельного фактора движения ГП, и не является составной частью интеллектуально-волевого вектора движения ГП, но, является его сопутствующим элементом.

При изучении сущности движения ГП значительную роль играет и категория «правовой результат». Данная категория отдельно не детерминирована законодателем, хотя и активно используется при характеристике отдельных правовых явлений. Так, понятие «правовой результат» не применяется в легальной трактовке термина «сделка» в положениях ст. 153 ГК РФ. Однако, общеизвестным является то, что категории «правой поступок» и «сделка» отличаются друг от друга ориентацией последней на достижение правового результата. В той или иной мере достижение правового результата охватывается предметами большей части договорных обязательств (результат работ по договору подряда (ч. 1 ст. 702 ГК РФ), передача поставщиком покупателю товара как правовая цель и желаемый правовой результат по договору поставки (ст. 506 ГК РФ и т.д.).

В правовой доктрине на сегодняшний день не существует единого подхода к определению категории «правовой результат». В частности, Р.О. Халфина представляла, что модель динамики (движения) правоотношения состоит из «входа» – соответствующего юридического факта, и «выхода» – правового результата, т.е. «... результата, на достижение которого направлена воля участников правоотношения, либо который возникает независимо от воли сторон в соответствии с волей государства и общества» [17, С. 307].

На сегодняшний день в юридической науке ученые сопоставляют правовые результаты юридическим фактам [18, С. 12], что дает основания полагать, что правовой результат есть часть юридического факта; применительно к сделкам правовой результат является юридическим последствием, возникающим у субъектов вследствие совершения сделки [19, С. 422]. Рассматривая приведенные подходы отметим, что юридический факт может быть и абсолютным событием. Однако случаи, когда участники ГП в качестве правовой цели сформировали бы наступление абсолютного события в будущем, как обоюдно желаемого правового результата, в легально-правовой и юридической практиках не распространены (так, правовые последствия, вытекающие из ГП в сфере страхования, могут предусматривать специфику наступления страхового случая, вытекающего из физической смерти страхователя как физического лица. Однако центром обязательств, вытекающих из таких ГП, является не сам абсолютный юридический факт, но его правовые последствия). Следовательно, правовой результат не заменяет и не замещает прерывающий юридический факта, т.к. правовой результат зависит от правовой цели (интеллектуально-волевая категория, исходящая от участников ГП).

Правовой результат непосредственно не связан с прерывающим юридическим фактом. Так, иногда правовая цель ГП заключается в создании и существовании самого правоотношения. Например, это касается ГП, вытекающих из мнимых сделок. Следовательно, в данном случае юридические факты выполняют лишь «обслуживающую»

функцию для ГП и являются одним из факторов, обуславливающих его движение. В том числе, достижение правового результата в итоге движения конкретного ГП для его участников в чистом виде не всегда и необходимо. В частности, сюда можно отнести случай движения ГП, вытекающих из притворных сделок (например, при заключении притворной сделки, юридическое содержание которой не нарушает норм действующего законодательства и которая признается обеими сторонами действительной, правовой результат может достигаться до ее заключения. Т.е. правовой результат ГП, вытекающих из мнимой и реальной сделок не совпадает с их правовыми целями; правовой результат, вытекающий из движения ГП, основанием которого была мнимая сделка имеет формальное значение, что подчеркивает значение не самой сделки как юридического факта и даже не самого ГП, но сценария (аномального в данном случае) движения ГП). Это дает основания полагать, что на практике при зарождении ГП в отдельных случаях для их участников правовой целью является не правовой результат, который может гарантировать движение ГП, но сам сценарий движения ГП. Таким образом, категории «юридический факт» (правопрекращающий в данном случае) и «правовой результат» не являются тождественными и не всегда могут совпадать в их практическом применении относительно движения ГП.

Как отмечала Р.О. Халфина в уже приводимом выше подходе, правовые последствия возникают как по воле участников ГП, так и помимо их воли. Действительно, когда имеет место нормальный сценарий движения ГП, правовая цель совпадает с правовым результатом, и все факторы движения ГП остаются статичным до момента наступления правопрекращающего юридического факта. Одновременно с этим, это не касается аномального сценария движения ГП. Так, в результате такого сценария движения ГП, как представляется, правовой результат может быть как явным, так и скрытым (как в случае с ГП, возникающим из притворной сделки). В зависимости от специфики ГП и пути его движения в правовом времени и правовом пространстве, правовой результат может иметь единоразовый характер, так и иметь систематически повторяемую форму; может наступать сразу после возникновения ГП (краткосрочные ГП, вытекающие из бытовых гражданско-правовых договоров), так и наступать значительно позднее из-за длительного движения ГП. Однако сущность всех перечисленных видов правовых результатов, на наш взгляд, объединяет одно – правовой результат наступает сразу после появления на пути движения ГП правопрекращающего юридического факта. Следовательно, «правовой результат» представляет собой самостоятельную категорию, которая сопровождает правопрекращающий юридический факт на пути движения ГП и непосредственно зависит от интеллектуально-волевого фактора движения ГП.

Анализ юридической литературы в части детерминации учеными категории «правовой результат» свидетельствует о том, что за частую данную категорию определяют с приставкой, обозначающей сферу правоотношения – «гражданско-правовой результат». Считаем, что в процессе движения конкретных ГП они могут быть трансформированы (видоизменены) и нивелированы в иные виды правоотношений. Это может происходить там, где грани отраслей права на сегодняшний день стираются либо становятся не четкими. В частности, это касается гражданского и трудового отраслей права. Однако даже в случае такой трансформации ГП все равно будет иметь место определенный правовой результат. Таким образом, представляется, что для характеристики движения ГП как категории и правового явления более подходит общее понятие – «правовой результат».

Исходя из изложенного считаем, что **движение гражданского правоотношения** представляет собой процедурную часть существования такого правоотношения в правовом пространстве и правовом времени с учетом непрерывного единства внутренних элементов его содержания, правовой цели, системы внутренних и внешних факторов такого движения и направленное на достижение правового результата. Учитывая энциклопедическое толкование термина «движение», представляется, что движение ГП может быть деформировано через изменение содержания его структурных элементов, может быть результативным и без результативным.

Как уже отмечалось выше, движение ГП осуществляется по двум основным сценариям: нормальный и аномальный. Нормальный сценарий движения ГП представляет его идеальную модель. В этой связи представляется возможным изобразить нормальный сценарий движения ГП на примере следующего уравнения:

Л-П. Уравнение_1

$$\begin{array}{l} \text{-----} \rightarrow \\ \{ \text{Пр. Т} \} \\ \text{-----} \rightarrow \\ \text{Н.С. Д. ГП} = \text{Ю.Ф.}_1 \text{ à Вн.Ф.} \{ \text{Пр. S} \} \text{ à Ю.Ф.}_2 \text{ à П.Р.} \\ \text{-----} \rightarrow \\ \{ \text{ИВВ} + \text{П.Ц.} \} \\ \text{Внутр.Ф.} \text{-----} \rightarrow \\ \{ \text{Элементы Г.П.} \} \\ \text{-----} \rightarrow \end{array}$$

В приведенном уравнении буквы «Н.С.д.ГП» обозначают нормальный сценарий движения ГП; математический знак равенства «=» указывает на систему свойственных Н.С.д.ГП элементов; знак «à» – обозначает следования ГП и последовательность распределения факторов, обуславливающих его движение; «Ю.Ф._1» – правообразующий юридический факт; «Ю.Ф._2» – правопрекращающий юридический факт; «Вн.Ф.» – система внешних векторов движения ГП; «Л-П» – легально-правовой вектор движения ГП; «Пр.Т» – вектор правового пространства при движении ГП; «Пр.С» – вектор правового времени при движении ГП; «ИВВ» – интеллектуально-волевой вектор движения ГП; «ПЦ» – правовая цель, сопровождающая ИВВ; «Внутр.Ф.» – система внутренних факторов, обеспечивающих движение ГП. Математические знаки «{ }» условно объединяют все векторы в сценарии движения ГП и обозначают их единство как на моменте начала движения, так и в момент прекращения движения ГП; «ПР» – правовой результат.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В системе теоретических правовых знаний «движение ГП» как правовая категория и правовое явление не является самостоятельной теорией. Однако, является частью теории о ГП, которая, в свою очередь, является составной частью теории о правоотношении.

2. При изучении сущности движения ГП особенно значимыми представляются теоретические знания, касающиеся правоотношения, ГП, а так же институтов юридических фактов, сделок и обязательств.

3. Теоретическая польза от полученных результатов изучения ГП состоит, на наш взгляд, в

1) расширении системы знаний о ГП, их применении в дальнейшем изучении ГП, правоотношения в целом, юридических фактов и иных институтов гражданского права, отображающих динамику ГП (сделки, обязательства, вещные ГП и др.);

2) оптимизации теоретических подходов к детерминации уже существующих правовых категорий и правовых явлений. Последнее касается позиции о юридическом лице как «реальном субъекте»; способствует разграничению понятий «обязательство», «договор», «правоотношение» и др.

4. Практическая польза от результатов изучения движения ГП состоит в возможности применения уравнения сценариев движения ГП к существующим на практике ГП, в том числе к тем, что породили споры, деликты и вызвали к себе внимание со стороны практикующих юристов. Последнее, на наш взгляд, может оптимизировать процесс применения научных и прикладных знаний практикующего юриста, процесс принятия им решений, в области решения проблем в отдельно взятом случае и сократить для него время на обработку нормативного, документального и/или прикладного материала.

Изучение движения ГП как категории и правового явления обращает внимание на то, что при исследовании данной категории ученые оперируют понятиями «динамика» и «развитие». Последнее вызывает необходимость самостоятельного осмысления возможности применения данных понятий при исследовании аспектов движения ГП, что, в свою очередь, обуславливает перспективу дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. — Москва: НОРМА, 2001. — 752 с.
2. Керимов Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. — Москва: Мысль., 1972. — 472 с.
3. Демидюк В.А. Правовая природа воли и волеизъявления в сделках с участием Федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования / В.А. Демидюк // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2015. — № 3. — С. 203-207.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. — Москва: Аделант, 2013. — 800 с.
5. Толковый словарь великорусского языка В.И. Даля. — Москва: Типография А. Семена, 1863. — Ч. 1. «А-З». — 627 с.
6. Огурцов А.П. Движение / А.П. Огурцов // Новая философская энциклопедия. — Москва: Мысль, 2010. — Т.1. — С. 596–599.
7. Коромыслов В.В. Движение и развитие как фундаментальные составляющие человеческой сущности / В.В. Коромыслов // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2015. — № 3. — С. 141-156.
8. Машуков Р.А. Детерминанты гражданского правоотношения / Р.А. Машуков // Хозяйство и право. — 2022. — № 5. — С. 19-32.
9. Магазинер Я.М. Избранные труды по общей теории права / Я.М. Магазинер; отв. ред. А.К. Кравцов. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. — 352 с.
10. Исаков В.Б. Фактический состав в механизме парового регулирования. Монография / В.Б. Исаков. — Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1980. — 128 с.
11. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. — Ленинград: Из-во Ленинградского ун-та, 1949. — 144 с.
12. Рожкова М.А. Недействительность дозволенных и недозволенных действий (юридический очерк) / М.А. Рожкова // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. — Москва: Статут, 2006. — С. 7-57.
13. Машуков Р.А. Правовое значение юридического факта при изучении движения гражданского правоотношения / Р.А. Машуков // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов. — 2020. — № 50. — С. 165-175.
14. Машуков Р.А. «Правосознание» «воля» и «волеизъявление» субъектов как категории, обуславливающие порядок движения гражданского правоотношения / Р.А. Машуков // Евразийский союз ученых (ЕСУ). — 2020. — № 5 (74). — Ч. 2. — С. 39-45.
15. Машуков Р.А. Механизм движения правоотношения: на примере гражданского правоотношения / Р.А. Машуков // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов. — 2020. — № 51. — С. 245-255.

16. Шунди́ков К.В. Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Шунди́ков. — Саратов, 1999. — 24 с.
17. Халфина Р.О. Обще учение о правоотношении / Р.О. Халфина. — Москва: Юр. лит., 1974. — 340 с.
18. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / М.А. Рожкова. — Москва, 2010. — 418 с.
19. Гражданское право. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. — Москва: Волтерс Клувер, 2006. — Т. 1: Общая часть. — 720 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev S. S. Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija [Ascent to the Law. Searches and Solutions] / S. S. Alekseev. — Moscow: NORMA, 2001. — 752 p. [in Russian]
2. Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava [Philosophical Problems of Law] / D.A. Kerimov. — Moscow: Mysl., 1972. — 472 p. [in Russian]
3. Demidyuk V.A. Pravovaja priroda voli i voleiz'javlenija v sdelkah s uchastiem Federal'nyh gosudarstvennyh bjudzhetnyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij vysshego professional'nogo obrazovanija [The Legal Nature of Will and Expression of Will in Transactions Involving Federal State Budgetary Educational Institutions of Higher Professional Education] / V.A. Demidyuk // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova [Bulletin of the N.A. Nekrasov KSU]. — 2015. — № 3. — P. 203-207. [in Russian]
4. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language] / D.N. Ushakov. — Moscow: Adelant, 2013. — 800 p. [in Russian]
5. Tolkovyj slovar' velikoruskogo jazyka V.I. Dalja [Explanatory Dictionary of the Great Russian Language by V.I. Dal]. — Moscow: A. Semyon's Printing House, 1863. — Pt. 1. "A-Z". — 627 p. [in Russian]
6. Ogurtsov A.P. Dvizhenie [Movement] / A.P. Ogurtsov // Novaja filosofskaja jenciklopedija [New Philosophical Encyclopedia]. — Moscow: Mysl, 2010. — Vol.1. — P. 596-599. [in Russian]
7. Koromyslov V.V. Dvizhenie i razvitie kak fundamental'nye sostavljajushhie chelovecheskoj sushhnosti [Movement and Development as Fundamental Components of Human Essence] / V.V. Koromyslov // Informacionnyj gumanitarnyj portal «Znanie. Ponimanie. Umenie» [Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Skill"]. — 2015. — № 3. — P. 141-156. [in Russian]
8. Mashukov R.A. Determinanty grazhdanskogo pravootnoshenija [Determinants of Civil Legal Relations] / R.A. Mashukov // Hozjajstvo i pravo [Economy and Law]. — 2022. — № 5. — P. 19-32. [in Russian]
9. Magaziner Ya.M. Izbrannye trudy po obshchej teorii prava [Selected Works on the General Theory of Law] / Ya.M. Magaziner; chief. ed. A.K. Kravtsov. — St. Petersburg: Law Center Press, 2006. — 352 p. [in Russian]
10. Isakov V.B. Fakticheskij sostav v mehanizme parovogo regulirovanija [Actual Composition in the Mechanism of Steam Regulation]. Monograph / V.B. Isakov. — Saratov: Publishing House of Saratov University, 1980. — 128 p. [in Russian]
11. Ioffe O.S. Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu [Legal Relationship in Soviet Civil Law] / O.S. Ioffe. — Leningrad: Publishing House of the Leningrad University, 1949. — 144 p. [in Russian]
12. Rozhkova M.A. Nedejstvitel'nost' dozvolennyh i nedozvolennyh dejstvij (juridicheskij ocherk) [Invalidity of Permitted and Unauthorized Actions (legal essay)] / M.A. Rozhkova // Nedejstvitel'nost' v grazhdanskom prave: problemy, tendencii, praktika [Invalidity in Civil Law: Problems, Trends, Practice]: Collection of articles / Ed. by M.A. Rozhkov. — Moscow: Statute, 2006. — P. 7-57. [in Russian]
13. Mashukov R.A. Pravovoe znachenie juridicheskogo fakta pri izuchenii dvizhenija grazhdanskogo pravootnoshenija [The Legal Significance of a Legal Fact in the Study of the Movement of Civil Legal Relations] / R.A. Mashukov // Problemy prava: teorija i praktika [Problems of Law: Theory and Practice]: Collection of scientific papers. — 2020. — № 50. — P. 165-175. [in Russian]
14. Mashukov R.A. «Pravosoznanie» «volja» i «voleiz'javlenie» sub'ektov kak kategorii, obuslavlivajushhie porjadok dvizhenija grazhdanskogo pravootnoshenija ["Legal Consciousness" "Will" and "Expression of Will" of Subjects as Categories Determining the Order of Movement of Civil Legal Relations] / R.A. Mashukov // Evrazijskij sojuz uchenyh (ESU) [Eurasian Union of Scientists (ESU)]. — 2020. — № 5 (74). — Pt. 2. — P. 39-45. [in Russian]
15. Mashukov R.A. Mehanizm dvizhenija pravootnoshenija: na primere grazhdanskogo pravootnoshenija [Mechanism of Legal Relationship Movement: on the Example of Civil Legal Relationship] / R.A. Mashukov // Problemy prava: teorija i praktika [Problems of Law: Theory and Practice]: Collection of scientific papers. — 2020. — № 51. — P. 245-255. [in Russian]
16. Shundikov K.V. Celi i sredstva v prave (obshheteoreticheskij aspekt) [Goals and Means in Law (general theoretical aspect)]: abstract. dis. ... of PhD in Legal Sciences / K.V. Shundikov. — Saratov, 1999. — 24 p. [in Russian]
17. Khalfina R.O. Obshhe uchenie o pravootnoshenii [General Doctrine of Legal Relations] / R.O. Khalfina. — Moscow: Legal Lit., 1974. — 340 p. [in Russian]
18. Rozhkova M.A. Teorii juridicheskikh faktov grazhdanskogo i processual'nogo prava: ponjatija, klassifikacii, osnovy vzaimodejstvija [Theories of Legal Facts of Civil and Procedural Law: Concepts, Classifications, Fundamentals of Interaction]: abst. dis. ... of PhD in Legal Sciences / M.A. Rozhkova. — Moscow, 2010. — 418 p. [in Russian]
19. Grazhdanskoe pravo [Civil Law]. In 4 vols / Chief ed. E.A. Sukhanov. — Moscow: Volters Kluver, 2006. — Vol. 1: General part. — 720 p. [in Russian]